



1982

в бой. Юрий нажал педаль газа и броском, ловко смастерившись, проскочил вперед, встав за горевшим КамАЗом. Левый боковой люк снова открыли и стали затачивать внутрь раненых бойцов.

По корпусу саданули с железным скрежетом две бронебойные пули, прошили сталь, срикошетили внутри транспортера. Спустя несколько секунд словно кувалдой треснули сзади, корпус содрогнулся, и гул движков мгновенно смолк.

— Юрек, похоже, движки накрылись! — крикнул сержант.

— Сейчас гляну! — откликнулся Трушин. Проворно выбрался из водительского сиденья, осторожно перебрался через раненых к боковому люку, вылез наружу и, пригибаясь, обежал корму бэтээра. Правый движок внешне вроде цел, а у левого смяты жалюзи заслонки, в них рваная дыра, из которой идет легкий сизый дымок.

Юрий только развернулся, чтобы вернуться к люку и попытаться запустить второй движок, как по броне звонко хлестнула автоматная очередь, ожгла бок и левое бедро. Он охнул, схватился рукой за ногу и, хромая, все же добрел до люка, сдерживая стон, забрался внутрь, доковылял до места водителя. Сержант наклонился к нему, с тревогой спросил:

— Юрек, тебя ранили? Давай сяду за руль!

— Я сам, — прохрипел Трушин. — Один движок накрылся, попробую второй завести.

На ощупь достал из сумки нужные ключи, проковылял в корму корпуса, так же на ощупь отсоединил муфту левого движка, вернулся к сидению водителя, попробовал стартер. Сухо щелкнуло реле, взвыл электродвигатель, чихнув, загудел двигатель.

— Доедем? — спросил сержант.



— Доползэм! — буркнул Трушин, сдавая назад и разворачивая транспортер.

Надрывно воя оставшимся двигателем, машина выбралась из-за КамАЗа. Тотчас по корпусу злобно застучали пули, но БТР уже набирал скорость, уходя из зоны прямых попаданий.

Кусая губы от боли, стараясь не стонать и не потерять сознания, Трушин откинулся на защитную лобовую плиту. В лицо ударила волна свежего прохладного воздуха, на какое-то время прояснила сознание и зрение. Он продолжал гнать машину, с тревогой прислушиваясь к работе двигателя: только бы не заглох...

Он все же довел БТР до заставы и заехал внутрь, под защиту каменных стен. Подождал, когда вытащат всех раненых, потом полез сам к люку, уже смутно осознавая происходившее вокруг. От бэтээра до дверей медпункта его несли на руках. Фельдшер сделал обезболивающий укол, начал ставить зажимы и накладывать повязку на раны. Но было уже поздно, Юрий потерял слишком много крови...

За мужество и отвагу, проявленные в бою, рядовой Юрий Трушин был посмертно награжден орденом Красной Звезды.

